

Миллион женщин сражались за Советский Союз во Вторую Мировую войну, но их страшный опыт долгое время замалчивался. Ульрику Кнутсон потряс этот обширнейший репортаж, основанный на 800 интервью, подготовленных украинкой Светланой Алексиевич.

Если вы читаете только одну книгу в год, я предлагаю прочесть вот эту: Светлана Алексиевич «У войны не женское лицо». Если вы ненавидите описания военных действий или наоборот, принадлежите к страстным поклонникам фронтовой романтики, то эта книга для вас. В то же время этот драматичный репортаж является исторической сенсацией и уникальным шедевром в традициях великой русской литературы.

Светлана Алексиевич больше известна на Западе как автор книги «Чернобыльская молитва», - реквиема по жертвам советской техногенной катастрофы.

«У войны не женское лицо» рассказывает о миллионах женщин, сражавшихся за Советский Союз во Вторую Мировую войну. Алексиевич взяла интервью более чем у 800 женщин и ей удалось разговорить своих собеседниц. Подобные рассказы часто замалчивались в России. Именно поскольку они женщины, эти истории не соответствовали стандартизированному образу героя Великой

Отечественной войны.

Некоторые рассказы Светлана Алексиевич носила в себе с самого детства. Она родилась в 1938 году на Украине и выросла в белорусской деревне. Большинство населения этой деревни составляли женщины, всем заправляли они. Из десятиmillionного населения Белоруссии в войну погиб каждый четвертый, большинство которых - мужчины. А женщины-солдаты не хвастались своими медалями. Наоборот, они стыдились их. Орден Красной Звезды на груди резко уменьшал шансы выйти замуж.

Вот одно из множеств женских лиц войны, показанных Алексиевич:

Молодая мать стоит в болоте вместе с группой партизан. Все затихли, чтобы не привлечь внимание немцев. Её грудь разрывается от обилия молока и её маленький ребенок скулит от голода. Ну а если ребенок не умолкает, даже когда его покормили грудью? А если его крик демаскирует всю группу? Мать берет узелок с младенцем и опускает в болото. Становится тихо. Группа спасена.

Мать не получила благодарности за свой патриотичный поступок. После войны стала изгоем, вся деревня отвернулась от неё. И муж тоже не смог ей этого простить.

«Там не было героев, там были просто обычные люди. И страдали не только люди, но и земля, птицы и деревья» - так говорится в книге о женщинах.

Алексиевич пишет, что всё, что мы знаем о войне, обо всех войнах – рассказывалось мужчинами. «Мы были пленниками мужских представлений о войне. Переданных мужскими словами».

Это в каком-то смысле фальсификация истории, считает Алексиевич, и её рассуждение основано на всей исторической литературе. Я вся превратилась в слух, когда она стала описывать свою работу как репортера, охоту за настоящими, живыми голосами, то есть за нашими сложными отношениями с памятью. На кого мы можем положиться, сможем ли мы полностью положиться на самих себя?

Она пишет, что «Чувства и язык образованных людей очень часто подвержены влиянию времени, что очень примечательно. Влиянию общих кодов времени. Они заражаются знаниями от других людей. От духа эпохи».

Ей пришлось выбирать окольные пути, чтобы донести до читателя свой неповторимый рассказ о войне женщин, потому что не хотела довольствоваться банальным подробным отчетом о том, как отступали, шли в атаку и на каких участках фронта. Она пишет, как доводила себя до того, что поднималась температура, потому что «вранье сжигало».

Как добросовестный репортер, Алексиевич собрала факты и обработала их как поэт, который выискивает в «не фальшивящих» голосах звуки и ритмы. Детали композиции в свою очередь предоставлены кровавой историей XX века.

Она называет себя историком души и повторяет вопрос Достоевского: Как много человеческого в человеке и как можно защитить человечность в себе?

Странно, но иногда война выступает даже как прибежище от невзгод. Особенно когда просачиваются советские будни: вспышки голода, лагеря. В одном сюжете мы встречаем женщину, которая ест листья и кору. Один товарищ предложил взять с собой маленького мальчика - в качестве запаса провизии. Ведь так поступали в Сибири во время побега из лагерей.

Запомнился эпизод про женщину, у которой прямо во время атаки началась менструация - ей прострелили обе ноги, и она поползла до партизан. Пришлось несколько раз ампутировать ноги. Операцию делали пилой - «обыкновенной ножовкой». В качестве наркоза была бутылка самогона.

Также не забудется история про женщину, которая изо всех сил старалась вытащить из реки раненного солдата. «Я хорошо плавала, по крайней мере, хотела спасти хоть кого-нибудь, хоть одного». В воде она на ощупь натывается на скользкое голое тело. Очень тяжелое. Тело продолжает тонуть. Ей удалось с трудом вытащить этого солдата на берег. В небе вспыхивает осветительная ракета и тут она заметила, что выволокла большую изувеченную рыбу: «Это была настоящая рыба – размером с человека. Белуга... Она умирала... Я упала возле неё и страшно ругалась. Я заплакала от злости...и от того, что всем приходится страдать».

Или про женщину, которая уже после окончания войны обходила стороной продовольственные рынки, из-за обилия красного цвета на прилавках, даже если это красная хлопчатобумажная материя.

Ненавидеть красное в советское время было равносильно измене Родине. Просто удивительно, сколько всего выбросили из текстов Алексиевич цензоры, прежде чем в 80- х гг. книга в укороченном виде вышла в свет. Она потом очень резко писала об этом и окончательную версию подготовила в 2004г. Часть книги ранее уже печаталась в издательстве Ordfront, но чтобы оценить всё полноценное качество, необходимо прочесть книгу целиком в точном переводе Кайсы Оберг Линдстен.

Мир для женщин войны приходил не только как избавитель, но и как предатель. Менялось отношение к ним мужчин. Они больше не были товарищами по оружию:

«Мы верили, что война изменит всё. Сталин будет полагаться на свой собственный народ. Но как только война завершилась, так сразу пошли эшелоны в магаданские лагеря».

Слишком мрачные краски? Это имеет место быть, но написанная картина источает странное сияние. Свидетелями, чьи рассказы вошли в основу книги - стали страдание и любовь, слившиеся воедино, словно пара в классическом танце и, как говорил Достоевский: «Если только один путь из тьмы: начать любить людей. Понимать их с помощью любви».

И немного горького юмора из этого произведения - один капитан удивленно восклицает:
- У вас у всех медали «За отвагу», а вы мышей боитесь!